

Французские партии во время Фронды (1648-1654)

Научный руководитель – Пименова Людмила Александровна

Малахова Серафима Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: serafimasoma@mail.ru

Французские партии во время Фронды (1648-1654)

- 1- Кеттеринг
- 2- Де Рец
- 3- Мадемуазель де Монпансье

Во Франции Старого порядка важную роль в общественной жизни играли так называемые партии — не современные политические партии, а аморфные объединения по интересам для совместной реализации общих задач. Партии в понимании той эпохи — это что-то негативное, связанное с расколом и политической нестабильностью, с искусственным разделением мистического тела государства. Современные же исследователи рассматривают партии как проявление развития государства Нового времени.

В рассматриваемый период Людовик XIV был еще ребенком, а страной управлял всемогущий кардинал-итальянец Джулио Мазарини. Дворянство, привыкшее воспринимать главу государства как первого среди равных, остро реагирует на ущемление своих привилегий. Знать и народ совершенно не устраивает засилье иностранцев в высших сферах власти. Против ненавистного Мазарини поднимаются две мощные волны недовольства, получившие название Парламентская Фронда и Фронда Принцев.

Когда знать чувствовала себя исключенной из сферы важных государственных решений и считала монарха неблагодарным, она формировала партии. Это произошло и в период Фронды, когда появились партия Фронды, двора, принца Конде. В партии дворян привлекали *патрон-клиентские связи*, которые были *формой политического объединения, методом достижения политических целей и мотивом для политических действий* во Франции XVII в. [1]

Четко определить состав партий, то есть принадлежность мемуаристов и их современников к тому или иному лагерю, сложно, потому что в них *не существовало регламентированного членства. Принадлежность* дворянина к партии *определялась его желанием добиться интересующих его политических, экономических и других результатов*. Нередкими были *переходы из одной партии в другую или лавирование между Фрондой и двором*, что хорошо видно по поведению участников событий.

Партии формировали выгодное для них общественное мнение, манипулировали народом, направляли его возмущение в выгодное для них русло. Также представители дворянских партий выступали в Парламенте и вели боевые действия против партии двора.

О четко регламентированных совещаниях партий мемуаристы не упоминают. Вероятно, «партийные собрания» происходили спонтанно и были приурочены к особо важным для противоборствующих сторон событиям гражданской войны.

Отношения между дворянами-участниками Фронды были во многом *неформальными* и сохраняли непосредственность при всей важности совершаемых ими дел. Французские аристократы не вели профессиональной жизни в современном ее понимании, в ней сочетались карьерные и частные элементы, что делало совершенно нормальным для хозяйки принимать посетителей, лежа на парадной кровати. Состояние в противоборствующих партиях не предполагало наличие запрета на общение между дворянами.

Складывается впечатление, что *личные отношения между дворянами, их дружеские связи представляли во время Фронды большую ценность, чем деятельность, диктуемая первыми лицами партий*. Каждый дворянин обладал правом самостоятельно решать, как ему поступать в критических обстоятельствах; он руководствовался в первую очередь интересами своих друзей, и это не значило, что он ведет себя нечестно по отношению к лагерю, к которому принадлежит.

Партии играли важнейшую роль в происходящих событиях гражданской войны, являлись центрами борьбы за те или иные цели, которые преследовали участники Фронды. Взаимоотношения, деятельность, повседневная жизнь политически активного дворянства были непосредственно связаны с их принадлежностью к той или иной партии. Личные интересы, материальная выгода, дружеские или романтические взаимоотношения между участниками Фронды зачастую оказывались важнее, чем принадлежность к партии, поэтому в них солидарность проявляется намного более заметно.

Исследование проведено на основе мемуаров представителей высших аристократических кругов Франции середины XVII в. - «Мемуаров» кардинала де Реца [2] и «Мемуаров» мадемуазель де Монпансье [3] с тщательной проработкой отечественной и иностранной литературы по вопросам повседневной жизни изучаемого периода и межличностных отношений.

Источники и литература

- 1) 1- Kettering S. Patrons, brokers and clients in Seventeenth-Century France. New York, 1986.
- 2) 2 - Retz J. Mémoires du cardinal de Retz. P., 1935.
- 3) 3 - Montpensier A.-M. Mémoires de m-lle de Montpensier, petite fille de Henri IV. P., 1858.